

Арктика и Север. 2026. № 64. С. 275–291.

Научная статья

УДК [314:311.1](470.13)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.275>

Межпереписная динамика коми в регионах России с 1970 г.: тренды и факторы

Манаков Андрей Геннадьевич^{1✉}, доктор географических наук, профессор
Владыкин Богдан Алексеевич², аспирант

^{1,2} Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, Псков, Россия

¹ region-psk@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>

² vladykinbogdan1927@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

Аннотация. Коми являются одними из лидеров среди титульных народов республик России по темпам сокращения численности, но при этом характеризуются высоким уровнем концентрации в пределах своей республики. Целью исследования является выявление трендов и основных факторов изменения концентрации коми в регионах России в межпереписные интервалы с 1970 по 2021 гг. Основным в работе является статистико-картографический метод исследования. С 1970 по 1989 гг. на динамику концентрации коми в регионах России влиял положительный естественный прирост коми в своей республике, что создавало ресурс для их миграционного распределения по другим регионам. В качестве основных центров миграционного притяжения коми выступали Ленинград и Москва с прилегающими областями, но в 1980-е гг. чётко обозначилась южная направленность миграций — через Поволжье на Юг России. Снижение концентрации коми происходило в Южной Сибири, где были представлены их достаточно многочисленные группы. В постсоветский период на динамику концентрации коми в регионах страны стали оказывать большее влияние ассимиляционные процессы, сопровождаемые естественной убылью представителей этого народа. В подавляющем большинстве регионов, расположенных за пределами основного ареала проживания коми, произошло снижение уровня их концентрации. Миграции коми в постсоветский период уже не играли такой важной роли в их распределении по территории страны, как в советский период, но Санкт-Петербург и Москва сохранили роль центров миграционного притяжения коми.

Ключевые слова: этническая концентрация, финно-угорские народы, титульные этносы, перепись населения, миграция, ассимиляция

Intercensal Dynamics of the Komi Population in the Regions of Russia since 1970: Trends and Factors

Andrey G. Manakov^{1✉}, Dr. Sci. (Geogr.), Professor
Bogdan A. Vladyskin², Post-Graduate Student

^{1,2} Pskov State University, pl. Lenina, 2, Pskov, Russia

¹ region-psk@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>

² vladykinbogdan1927@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

Abstract. The Komi are among the indigenous peoples of Russia's republics with the fastest-declining populations, yet they are characterized by a high level of concentration within their own republic. The aim

* © Манаков А.Г., Владыкин Б.А., 2026

Для цитирования: Манаков А.Г., Владыкин Б.А. Межпереписная динамика коми в регионах России с 1970 г.: тренды и факторы // Арктика и Север. 2026; 64: 275–291. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.275>

For citation: Manakov A.G., Vladyskin B.A. Intercensal Dynamics of the Komi Population in the Regions of Russia since 1970: Trends and Factors. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 64: 275–291. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.275>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

of this study is to identify trends and the main factors influencing changes in the concentration of the Komi people in the regions of Russia during the intercensal periods from 1970 to 2021. The study primarily relies on a statistical and cartographic research method. From 1970 to 1989, the dynamics of Komi concentration in the regions of Russia were influenced by the positive natural increase of the Komi in their republic, which served as a source for their migratory distribution to other regions. Leningrad and Moscow, along with their surrounding regions, acted as the main centers of migration attraction for the Komi, but in the 1980s, the direction of migration through the Volga region to the South of Russia became evident. The concentration of the Komi people declined in Southern Siberia, where they had previously been represented by fairly large groups. In the post-Soviet period, assimilation processes, accompanied by a natural decline in the population of this ethnic group, began to influence the dynamics of Komi concentration across the country's regions to a greater extent. Their concentration levels decreased in most regions located outside the Komi's main area of habitation. Komi migration in the post-Soviet period no longer played as significant a role in their distribution across the country as it had during the Soviet era, but St. Petersburg and Moscow retained their role as centers of migration attraction for the Komi.

Keywords: *ethnic concentration, Finno-Ugric peoples, titular ethnic groups, population census, migration, assimilation*

Введение

Проживающие в европейской части России народы финно-угорской группы уральской языковой семьи характеризуются многовековой историей контакта со славянским населением, единой с русским населением традиционной религией — православием, определившим многие общие элементы материальной и духовной культуры. Близость культуры является одной из главных причин того, что эти народы в настоящее время подвержены ассимиляционным процессам, и это ведёт к быстрому сокращению их численности. Среди титульных народов финно-угорских республик по сокращению численности за последний межпереписной период на территории своей республики и Российской Федерации в целом коми уступают только карелам, при этом только их они превосходят в настоящее время по удельному весу в населении своей республики.

Вместе с тем коми отличаются самой высокой среди титульных народов финно-угорских республик России концентрацией в пределах своего национально-территориального образования. Лишь 11,4% коми ныне проживают за пределами своей республики, к тому же значительная их часть сконцентрирована в регионах, соседних с Республикой Коми, где представлены этноареальные группы коми (в Мурманской области, Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах). Это во многом объясняет, почему малоизученными остаются особенности территориального распределения коми за пределами основного ареала их проживания, а также динамика численности коми на уровне регионов России в разные межпереписные интервалы.

Целью исследования является выявление трендов и основных факторов изменения концентрации коми в регионах России в межпереписные интервалы с 1970 по 2021 гг.

В качестве *информационной базы* исследования выступает этническая статистика на уровне регионов России по итогам переписей населения с 1970 по 2021 гг., представленная

на сайтах Демоскоп Weekly¹ и Population statistics of Eastern Europe & former USSR².

Исходные предпосылки

В первую очередь нужно отметить проведённые ранее исследования, где динамика численности коми за длительный временной интервал (с 1897 г. или с 1926 г.) рассматривается в современных границах Республики Коми. Данный анализ осуществляется либо при изучении этнической структуры населения республики в целом (Рожкин, 2012), либо при изучении динамики различных этнических групп, имеющих значительное представительство в республике, например, уроженцев Кавказа (Жеребцов, Фаузер, 2023; Жеребцов, Фаузер, 2025). Также затрагиваются вопросы различий в естественном движении коми и русских, проживающих в Республике Коми (Жеребцов, Рожкин, 2012).

Изменение этнической структуры населения на территории Республики Коми за период с 1926 по 2021 гг. рассматривалось и в нашем исследовании (Владыкин, Алексеева, Теренина, 2024). Также с опорой на концепцию этноконтактных зон был осуществлён анализ этнической динамики в постсоветский период на уровне муниципальных образований республики (Манаков, Теренина, Владыкин, 2024; Теренина, Иванов, Владыкин и др., 2024). Во второй работе объектом исследования являлась контактная зона между славянским и финно-угорским населением на северо-востоке Европейской России, включая территорию Республики Коми.

Если говорить об изменениях численности коми в границах Российской Федерации, то обычно этого касаются работы, посвящённые демографической динамике современных финно-угорских народов страны (Фаузер, 2011; Логинова, Реброва, 2013; 10, Логинова, Кильдишова, Семина и др., 2013; Мясникова, 2015). Данная динамика обычно рассматривается за длительный временной интервал, но при этом больше внимания уделяется анализу изменения численности народов в последний межпереписной период, то есть с 2010 по 2021 гг.

На этом фоне достаточно мало исследований, где отдельно изучается динамика численности коми, проживающих за пределами своей республики. Такой анализ представлен, например, в работе А.Р. Хамидуллина (Хамидуллин, 2024), где с этой точки зрения рассмотрены коми-ижемцы и коми в целом, проживающие в Мурманской области, Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. По сути, данное исследование является продолжением изданной в 1991 г. монографии Н.Д. Конакова и О.В. Котова (Конаков, Котов, 1991), посвящённой формированию и современному состоянию этноареальных групп коми. Также в этом плане нужно отметить статью В.П. Кривоногова (Кривоногов, 2023), где рассматриваются современные этнические процессы

¹ Демоскоп Weekly. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8> (дата обращения: 02.08.2025).

² Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 02.08.2025).

у коми-ижемцев Кольского полуострова.

Для анализа изменения численности коми в межпереписные интервалы на уровне всех регионов России, на наш взгляд, нужен показатель, который позволил бы визуализировать данную динамику на карте. З.А. Трифонова в одной из своих работ (Трифорова, 2008) предложила показатель, названный ей коэффициентом этнической концентрации (КЭК). В другой публикации (Трифорова, Лобастова, Ростовцева и др., 2016) данный показатель используется для оценки динамики расселения чувашей в России и сопредельных государствах с 1926 по 2010 гг. Суть КЭК состоит в выявлении доли каждого региона страны в общей численности представителей определённого этноса. Нами данный показатель был апробирован при определении этнодемографической динамики титульных этносов республик России с 1939 по 2010 гг. (Манаков, 2022).

Однако нужно отметить, что анализ этнической концентрации опирается на разные показатели, и обычно с их помощью решаются задачи, связанные с оценкой этнической неоднородности населения (Соколов, 2025). Так, например, аналогичное название, а именно коэффициент этнической концентрации (КЭК), носит показатель, предложенный Д.В. Житиным (Zhitin, 2024) для оценки локализации этнических групп в разных районах Санкт-Петербурга. Этот же показатель в более ранней работе автора назван коэффициентом этнической локализации (Zhitin, Krasnov, 2015). Данный показатель рассчитывается как отношение доли определённого этноса в численности населения городского района к доле данного этноса в населении города, что далеко не соответствует сути КЭК, предложенного З.А. Трифоновой.

В зарубежной науке понятие этнической концентрации обычно применяется при изучении особенностей расселения иммигрантов на территории развитых стран (Gang, Rivera-Batiz, Yun, 2002; de Graaff, de Groot, 2004; Guerra, Patuelli, Maggi, 2012) и зачастую связано с вопросами этнической сегрегации (Johnston, Manley, Jones, 2016; de Bézenac, Clark, Olteanu et al., 2022). Для изучения этнической концентрации в данных исследованиях используются различные показатели, например, индекс Херфиндаля-Хиршмана (Guerra, Patuelli, Maggi, 2012), индекс сегрегации (Johnston, Manley, Jones, 2016) и др.

Во избежание путаницы в нашем исследовании предложенный З.А. Трифоновой (Трифорова, Лобастова, Ростовцева и др., 2016) показатель не обозначается ни коэффициентом, ни индексом. В работах С.Я. Суцего, посвящённых геодемографической динамике русских в ближнем зарубежье (Суций, 2020) и армян на Юге России (Sushchiy, 2018), используется полная формулировка показателя, которая без введения специальных обозначений отражает его достаточно простую суть. Это удельный вес (доля) отдельных регионов в общей численности определённого этноса в России. Именно такую формулировку мы будем использовать в нашей статье.

Методика исследования

Основным в работе является статистико-картографический метод исследования. Удельный вес регионов в общей численности коми, проживающих в современных (с 2022 г.) границах России, был рассчитан по итогам всех переписей населения, начиная с 1970 по 2021 гг. На картах показатель представлен в промилле, что связано с высокой долей Республики Коми (88,6% в 2021 г.) в общей численности данного народа, а значит, с низкой долей других регионов, а также с не очень значительной динамикой данного показателя, которую удобнее анализировать на уровне десятой доли процента.

В качестве базового в исследовании выбран 1970 г. Нужно отметить, что значительных изменений в административно-территориальном делении России не происходило с 1959 г., что важно для расчёта динамики показателя, который должен осуществляться в территориальных ячейках с неизменными границами. Однако в ходе переписи населения 1959 г. коми не были включены в список учтённых народов в большинстве регионов России, поэтому расчёт динамики показателя был осуществлён с 1970 г., по которому имеется полная этническая статистика по всем регионам страны.

На втором этапе работы была рассчитана динамика удельного веса регионов в общей численности коми в России по всем пяти межпереписным интервалам с 1970 по 2021 гг., однако результаты статистико-картографического анализа представлены нами по четырём интервалам, которые характеризуются схожими трендами динамики удельного веса Республики Коми и других регионов в общей численности коми, проживающих на территории России. Так, во временные интервалы с 1970 по 1979 гг. и с 1989 по 2010 гг. отмечалась положительная динамика данного показателя в Республике Коми, а с 1979 по 1989 гг. и с 2010 по 2021 гг. — отрицательная.

Результаты и обсуждение

Согласно итогам переписи населения, состоявшейся в 2021 г., на территории Российской Федерации проживало 143,5 тыс. коми, из них в Республике Коми — 127 тыс., или 88,6% от их общего количества в стране. За пределами Республики Коми тройку лидеров по удельному весу коми в их общей численности на территории страны составляли три смежных автономных округа (рис. 1): Ямало-Ненецкий (2,4%), Ненецкий (1,7%) и Ханты-Мансийский (1,1%). В пятёрку лидеров по данному показателю входили Мурманская область (0,8%) и Санкт-Петербург (0,6%). Относительно повышенной (более 0,2%) была доля Архангельской, Кировской, Ленинградской, Московской и Тюменской областей, Пермского и Краснодарского краёв, а также Москвы.

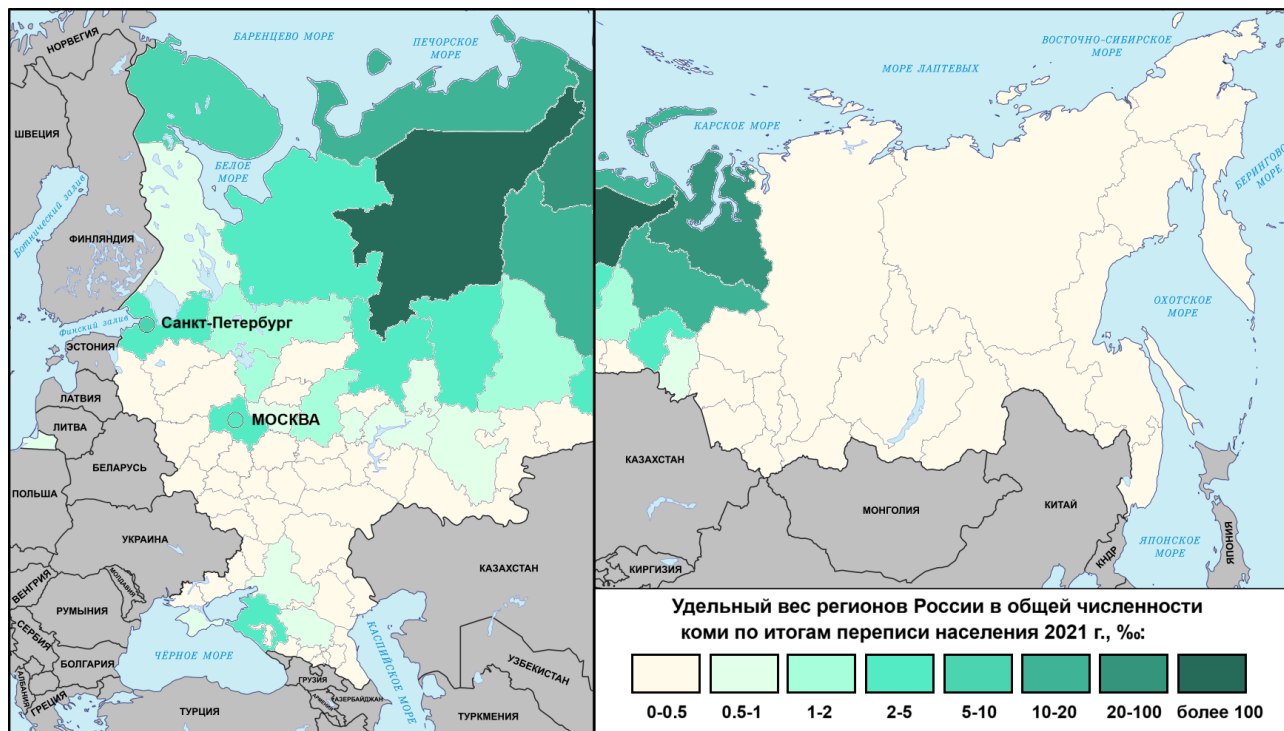

Рис. 1. Удельный вес регионов России в общей численности коми по итогам переписи населения 2021 г.³

Изменение численности коми на современной территории России и Республики Коми (рис. 2) характеризуется ростом в позднесоветский период (между переписями населения 1959 и 1989 гг.) и сокращением в постсоветский период (между 1989 и 2021 гг.). С 1959 по 1989 гг. их численность в России выросла на 19,6%, а на территории своей республики — на 19%, то есть наблюдалось небольшое увеличение их удельного веса в других регионах (с 13,3 до 13,8%). Между переписями населения 1989 и 2021 гг. сокращение численности коми в своей республике происходило менее быстрыми темпами, чем в стране в целом, из-за чего доля других регионов России в общей численности коми сократилась до 11,4%.

³ Составлено авторами.

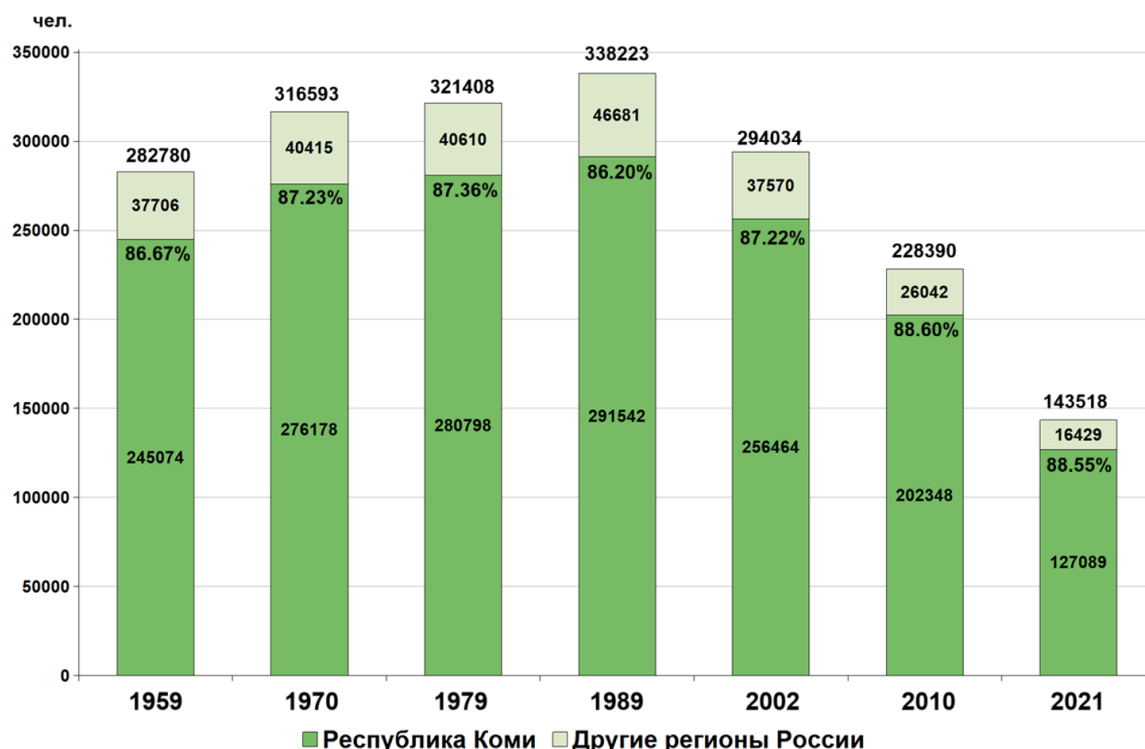

Рис. 2. Динамика численности коми на современной территории России и Республики Коми, а также их концентрация в своей республике (в %) по итогам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2021 гг.⁴

Динамика удельного веса регионов России в общей численности коми в период с 1970 по 1989 гг. представлена на рис. 3. Между переписями населения 1970 и 1979 гг. наблюдался значительный рост концентрации коми в Коми АССР и Московской области, менее значительный — в Архангельской, Мурманской, Ленинградской, Ярославской, Владимирской и Иркутской областях, а также в Ленинграде, Татарской АССР и Ямало-Ненецком автономном округе. В целом ряде других регионов произошло небольшое увеличение концентрации коми. Но всё же в России преобладали регионы с уменьшающейся концентрацией коми, среди которых особо выделялись соседние с Коми АССР Ненецкий автономный округ, Пермская, Свердловская области и Ханты-Мансийский автономный округ, а также расположенные на юге Сибири Омская, Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский край, а на Дальнем Востоке — Читинская и Камчатская области. На юге европейской России немного уменьшился показатель концентрации коми в Краснодарском крае.

⁴ Составлено авторами.

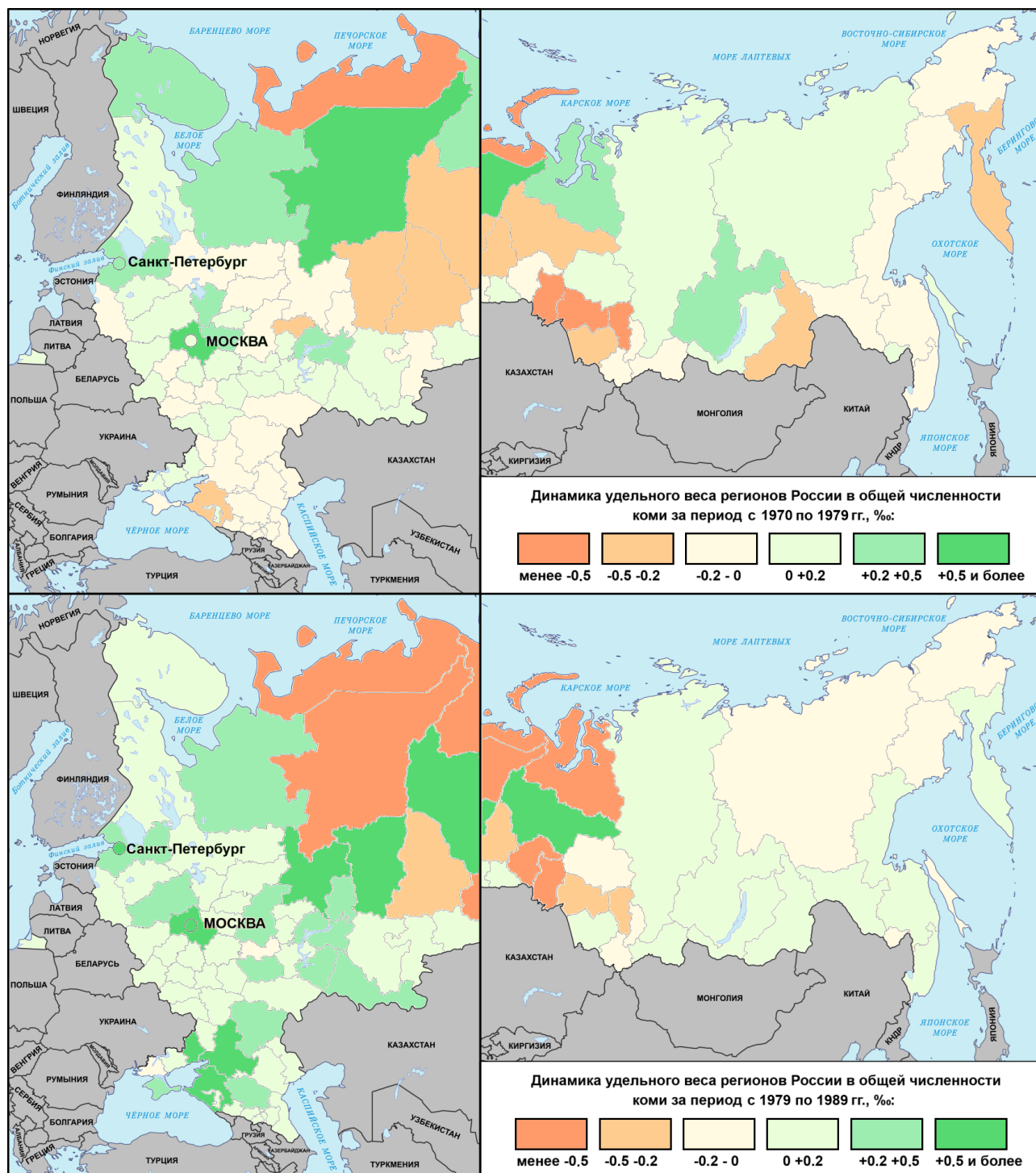

Рис. 3. Динамика удельного веса регионов России в общей численности коми за периоды с 1970 по 1979 гг. и с 1979 по 1989 гг., ‰⁵.

В целом такая динамика показателя свидетельствует о наличии нескольких регионов миграционного притяжения коми, в первую очередь Москвы, Ленинграда и окружающих их областей. Нужно отметить, что в этот период отмечался достаточно высокий естественный прирост в Коми АССР (Жеребцов, Рожкин, 2012), чем можно объяснить, с одной стороны, рост концентрации коми в своей республике, а с другой стороны — наличие ресурса для их миграций в другие регионы России. При этом в азиатской части России преобладали

⁵ Составлено авторами.

регионы с уменьшающейся численностью коми, что, скорее всего, является результатом не миграционного оттока, а ассимиляционных процессов.

В период с 1979 по 1989 гг. наблюдалось значительное уменьшение концентрации коми в своей республике, в меньшей степени — в двух соседних автономных округах (Ненецком и Ямало-Ненецком), а также в ряде областей, образующих единый пояс от Среднего Урала до Кузбасса. С другой стороны, чётко обозначилась южная направленность миграционных потоков коми, начиная от соседних с Коми АССР Кировской и Пермской областей, через многонациональное Поволжье в русские регионы Юга России. Во второй половине 1980-х гг. произошло резкое падение рождаемости в Коми АССР (Жеребцов, Рожкин, 2012), что, при сохранении миграционного оттока титульного этноса из своей республики в другие регионы страны, сказалось на снижении удельного веса республики в общей численности коми в России.

Динамика удельного веса регионов России в общей численности коми в постсоветский период представлена на рисунке 4. Между переписями населения 1989 и 2010 гг. значительным ростом показателя характеризовались Республика Коми и Ямало-Ненецкий автономный округ, менее значительным — Мурманская область и Ненецкий автономный округ. Но в подавляющем большинстве регионов страны наблюдалась отрицательная динамика показателя, при этом наиболее значительная — в соседних с Республикой Коми Архангельской и Свердловской областях, в Пермском крае, а также в ряде других регионов. Наиболее вероятной причиной роста концентрации коми в своей республике и на прилегающих к ней территориях традиционного проживания данного народа (к которым относятся три соседних автономных округа и Мурманская область) является ускорение ассимиляции коми на остальной территории страны. В этот период произошло резкое сокращение в общей численности коми доли регионов, расположенных на Урале, в южной и средней Сибири, на юге европейской России, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

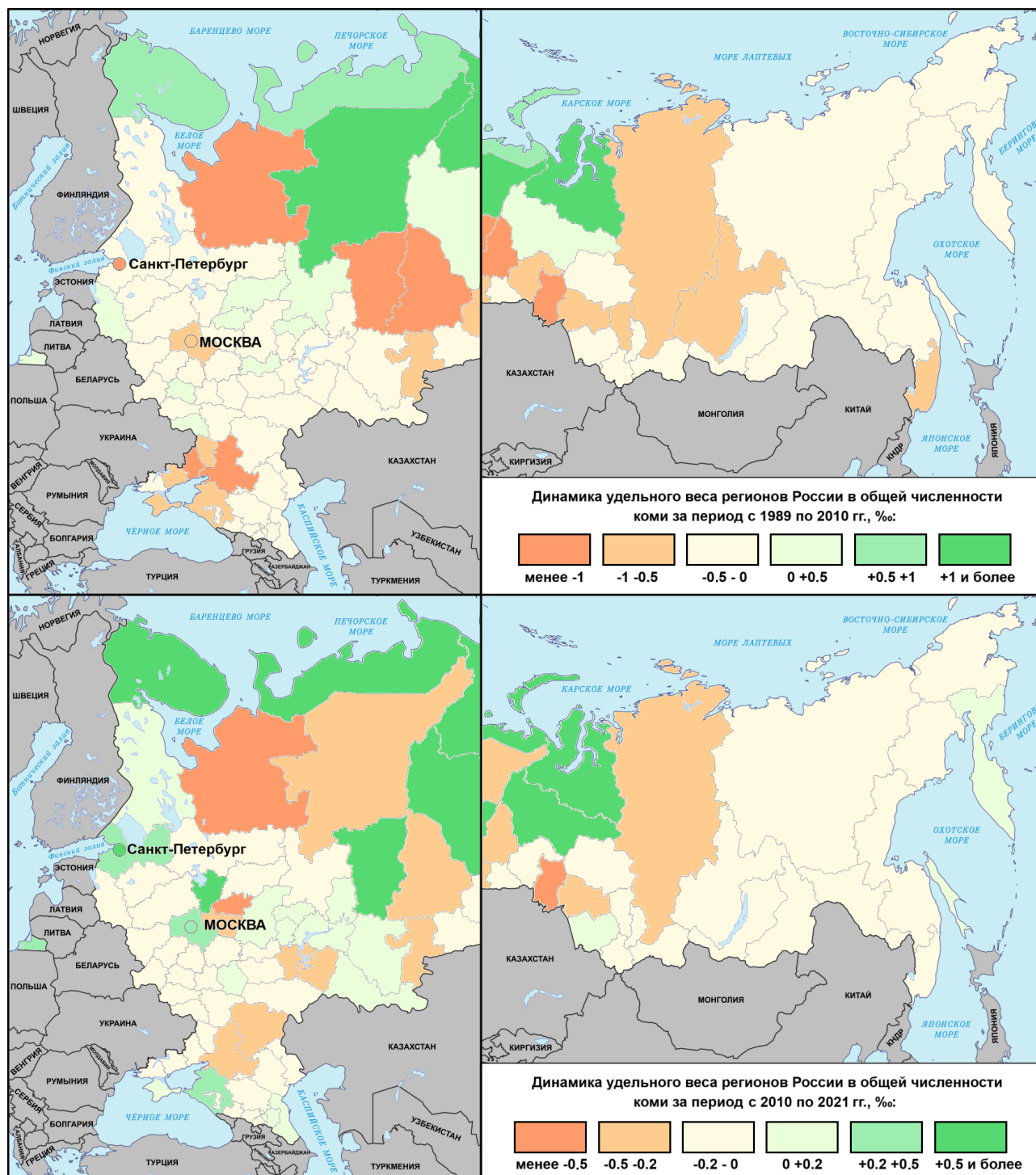

Рис. 4. Динамика удельного веса регионов России в общей численности коми за периоды с 1989 по 2010 гг. и с 2010 по 2021 гг., %⁶.

Период между переписями населения 2010 и 2021 гг. характеризовался уменьшением концентрации коми в пределах своей республики, но более заметным падением показателя, как и в предыдущем периоде, в Архангельской области. Также повысилась концентрация коми на территориях давнего расселения коми — в трёх соседних с республикой Коми автономных округах и Мурманской области. В целом выросло количество регионов России с положительной динамикой показателя. В частности, вернулся данный тип динамики в

⁶ Составлено авторами.

Пермский край, Санкт-Петербург, Москву и Московскую область. Тем не менее, в большинстве регионов страны продолжалось падение показателя концентрации коми, которое в полной мере объясняется ассимиляционными процессами.

Можно отметить три основных фактора значительного сокращения численности коми в постсоветский период, что повлияло и на особенности динамики показателя их концентрации в регионах России. Во-первых, это естественное движение коми, в первую очередь, в своей республике, где представители титульного этноса проживают преимущественно в сельской местности. В последнем десятилетии XX в. произошло сокращение рождаемости в сельских поселениях Республики Коми, тогда же значительно выросла смертность, естественный прирост титульного этноса республики с этого времени сменил знак с положительного на отрицательный (Жеребцов, Рожкин, 2012). Таким образом, естественная убыль стала одной из важных причин резкого снижения численности коми как в пределах своей республики, так и в России в целом.

Во-вторых, это ассимиляционные процессы, которые, на наш взгляд, стали главной причиной более чем двукратного за три постсоветских десятилетия сокращения численности коми. Сравнительную оценку подверженности разных народов ассимиляции со стороны русского населения можно дать с помощью показателя, который был рассчитан этнодемографом Е.Л. Сороко на основании частоты создания этнически смешанных семей между представителями разных народов (Сороко, 2014; Soroko, 2018). Данный показатель, который Е.Л. Сороко обозначал как «межэтнические расстояния», Н.К. Теренина предложила назвать коэффициентом этнической контрастности (КЭК) или же коэффициентом Сороко (КС) (Теренина, 2023).

На основе микроданных переписи 2010 г. и в соответствии с методикой Е.Л. Сороко нами был рассчитан КЭК (КС) в парах основных этнических групп по всем регионам Российской Федерации. Так, в частности, в парах, образуемых русскими и титульными народами финно-угорских республик России, коми оказались примерно на одном уровне с карелами и заметно ниже марийцев, мордвы и удмуртов. Это свидетельствует о более низких барьерах в создании супружеских пар между коми и русскими на фоне других титульных народов финно-угорских республик (кроме карелов). Косвенно это подтверждает высокую степень предрасположенности коми к ассимиляции в постсоветский период. В соседних с Республикой Коми регионах наиболее часто создают супружеские пары с русскими коми, проживающие в Архангельской области (что объясняет резкое снижение концентрации коми в этом регионе в постсоветский период), заметно реже — в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, и крайне редки такие межэтнические браки в Ненецком автономном округе.

В-третьих, что оказалось особенно актуально с точки зрения итогов переписи 2021 г., это высокая доля населения без указанной национальности. В соответствии с результатами переписи населения 2021 г., в Республике Коми по разным причинам без указанной

национальности оказалось 22,8% населения (28,5% в городских поселениях, 3,1% в сельской местности). В соседних с Республикой Коми регионах сложилась схожая ситуация: без указанной национальности оказалось 15,7% населения Архангельской области (19,6% в городских поселениях, 2,5% — в сельской местности), 9,9% населения Ненецкого автономного округа (соответственно, 13,1 и 0,9%), 21,3% населения Ямало-Ненецкого автономного округа (24,3 и 4,9%), 26,4% населения Ханты-Мансийского автономного округа (28,2 и 5,6%).

Но нужно учесть, что большая часть коми в своей республике и других отмеченных регионах, кроме Архангельской области, проживает в сельской местности (в Республике Коми — 62,6%, в Ненецком автономном округе — 56,9%, в Ямало-Ненецком автономном округе — 67,3%, в Ханты-Мансийском автономном округе — 61,4%). Так как у подавляющего большинства сельского населения обозначенных регионов в 2021 г. была зафиксирована национальность, данный фактор едва ли является ведущим в сокращении численности коми между переписями населения 2010 и 2021 гг. (Фаузер, 2023). Тем не менее, часть коми, особенно проживающих в городах, не могла избежать попадания в категорию «лиц без указанной национальности» (например, в случае учёта по административным источникам). Поэтому можно говорить о некотором занижении численности коми в своей республике и в целом на территории России в официальных итогах переписи населения 2021 г. (Хамидуллин, 2024). Возможно, что именно с этим связано уменьшение, хотя и небольшое, показателя концентрации коми в пределах своей республики с 2010 по 2021 гг.

Перераспределение населения между регионами, от которого также зависит динамика показателя этнической концентрации, происходит в результате миграции. Если в советский период миграция играла достаточно существенную роль в расселении коми по территории России, то в постсоветский период в стране уже не наблюдалось регионов с растущей численностью коми, то есть явно испытывающих миграционный приток коми. Даже если такой приток присутствовал, он тут же «съедался» ассимиляцией, которая стала доминирующим фактором динамики численности коми как в самой Республике Коми, так и за её пределами. Даже в советский период влияние миграции на изменение численности коми в большинстве регионов России было небольшим, так как рост показателя концентрации во многих из них достигался естественным приростом коми (и, соответственно, ростом их численности) на фоне более низкого прироста или даже небольшого сокращения численности коми сначала в некоторых соседних с Коми АССР регионах (между переписями 1970 и 1979 гг.), а затем и в самой республике (между переписями 1979 и 1989 гг.).

Заключение

Исследование показало, что основные тренды изменения концентрации коми на уровне регионов России в межпереписные интервалы советского периода, а точнее с 1970

по 1979 гг. и с 1979 по 1989 гг., в большей мере определялись положительным естественным приростом коми в России, и особенно в пределах своей республики, что создавало ресурс для миграционного распределения коми по другим регионам России. Основными направлениями миграций коми из основного ареала их проживания были Ленинград и Москва с прилегающими регионами, но в 1980-е гг. чётко обозначилась южная направленность миграций — через Поволжье на юг европейской России.

Вместе с тем в середине последнего советского десятилетия произошло «обвальное» сокращение рождаемости коми в пределах их основного ареала проживания, что привело, в условиях сохраняющихся миграций коми в другие регионы, к уменьшению их концентрации в Коми АССР и соседних регионах (особенно в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах). Также происходило снижение концентрации коми в некоторых азиатских регионах России, особенно на юге Сибири, где были представлены достаточно многочисленные группы коми. Вероятнее всего, что главной причиной этого стал не миграционный отток коми, а начавшиеся уже в советское время процессы их ассимиляции.

В постсоветский период в качестве ведущего фактора динамики концентрации коми в регионах страны стали выступать ассимиляционные процессы, которые стали более значимыми, чем естественная убыль представителей этого народа. В большей степени это коснулось регионов, расположенных за пределами основного ареала проживания коми, в подавляющем большинстве которых произошло снижение уровня концентрации коми. Однако внутри данного ареала сохранялся рост концентрации народа в период с 1989 по 2010 гг., и лишь во втором десятилетии XXI в. в Республике Коми также обозначилось уменьшение концентрации титульного этноса. Миграции коми в постсоветский период уже не играли такой важной роли в их распределении по территории страны, как в советский период, но нужно отметить сохранение Санкт-Петербурга и Москвы в качестве центров миграционного притяжения коми.

Также следует отметить фактор, который проявил себя в полной мере только в ходе переписи населения, проведённой в 2021 г., а значит, отразился на динамике численности коми и концентрации народа в регионах России в межпереписной интервал с 2010 по 2021 гг. В официальных итогах последней Всероссийской переписи населения оказалась крайне высокой доля лиц без указанной национальности. Причём некоторые регионы, входящие в основной ареал расселения коми, попали в число лидеров в стране по доле населения без обозначенной национальности. Хотя сельская местность, где проживает большая часть коми, в этом плане оказалась более охваченной переписью, часть коми, особенно проживающих в городах, могла попасть в данную категорию, тем самым несколько занизив официальные сведения о численности коми в Республике Коми, а значит, и удельный вес республики в общей численности коми в России.

Список источников

- Владыкин Б.А., Алексеева О.С., Теренина Н.К. Изменение этнической мозаичности финно-угорских республик Предуралья и Поволжья с 1926 по 2021 год // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2024; 17 (2): 108–126.
- Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Региональные и этнические особенности рождаемости и смертности в Республике Коми в конце XX — начале XXI в. (к постановке проблемы) // Историческая демография. 2012; 2 (10): 41–44.
- Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Всероссийская перепись населения 2021 года о расселении народов Кавказа на территории Республики Коми // Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография». 2025; 10 (76): 60–70. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-10-60-70>
- Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Кавказская компонента в динамике численности населения Европейского Севера и Республики Коми // Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография». 2023; 8 (66): 98–106. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-98-106>
- Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. Москва: Наука; 1991. 228 с.
- Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у коми-ижемцев Кольского полуострова // Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография». 2023; 8 (66): 117–124. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
- Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. Изменения в динамике современных демографических процессов у финно-угорских народов России // Наука и мир. 2013; 4 (4): 271–273.
- Логинова Н.Н., Реброва Т.П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013; 3 (16): 89–97.
- Манаков А.Г. Титульные народы республик России: этнодемографические тренды с 1939 года // Псковский регионологический журнал. 2022; 18 (2): 43–64. <https://doi.org/10.37490/S221979310019231-7>
- Манаков А.Г., Теренина Н.К., Владыкин Б.А. Динамика этноконтактных зон в финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья в постсоветский период // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2024; 4: 60–70. <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2024/4/60-70>
- Мясникова А.Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX — начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2015; 2: 96–101.
- Рожкин Е.Н. Этническая динамика состава и структуры населения Республики Коми во второй половине XX — начале XXI в. Тенденции и закономерности // Историческая демография. 2012; 2 (10): 36–40.
- Соколов А.С. Математико-картографические методы оценки этнической неоднородности (на примере Белоруссии) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2025; 18 (1): 53–75.
- Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014; 1 (4): 96–123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
- Суций С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020; 7 (2): 6–30. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>
- Теренина Н.К. Расчет коэффициента этнической контрастности на примере республик Урало-Поволжья // Псковский регионологический журнал. 2023; 19 (4): 81–94. <https://doi.org/10.37490/S221979310027528-3>
- Теренина Н.К., Иванов И.А., Владыкин Б.А., Алексеева О.С. Динамика контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке Европейской России в 2010-е годы // Псковский регионологический журнал. 2024; 20 (4): 68–83.

<https://doi.org/10.37490/S221979310032224-9>

- Трифорова З.А. Расселение этнических групп в России (1926–2002) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2008; 2: 62–67.
- Трифорова З.А., Лобастова О.А., Ростовцева М.М., Викторов О.Н. Динамика расселения чувашей в России и сопредельных государствах с 1926 года по 2010 год // Вестник Чувашского университета. 2016; 4: 146–153.
- Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. Ижевск: ООО «Принт»; 2023. 308 с.
- Фаузер В.В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011; 3: 111–125.
- Хамидуллин А.Р. Субрегиональная идентичность коми-ижемцев как аспект этнодемографических процессов // Этнография. 2024; 2 (24): 195–213. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-195-213](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-195-213)
- de Bézenac C., Clark W.A.V., Olteanu M., Randon-Furling Ju. Measuring and visualizing patterns of ethnic concentration: the role of distortion coefficients // Geographical Analysis. 2022; 54 (1): 173–196. <https://doi.org/10.1111/gean.12271>
- de Graaff T., de Groot H.L.F. Ethnic Concentration and Human Capital Formation // Tinbergen Institute Discussion Paper No. TI 04-081/3. 2004. <https://doi.org/10.2139/ssrn.564882>
- Gang I.N., Rivera-Batiz F., Yun M. Economic Strain, Ethnic Concentration and Attitudes Towards Foreigners in the European Union // IZA Discussion Paper No. 578. 2002. <https://doi.org/10.2139/ssrn.331475>
- Guerra G., Patuelli R., Maggi R. Ethnic Concentration, Cultural Identity and Immigrant Self-Employment in Switzerland // Migration Impact Assessment: New Horizons / Ed. by P. Nijkamp, J. Poot, M. Sahin. Publisher: Edward Elgar; 2012: 147–171. <https://doi.org/10.4337/9780857934581.00011>
- Johnston R., Manley D., Jones K. Spatial scale and measuring segregation: illustrated by the formation of Chicago's ghetto // GeoJournal. 2016; 83 (1): 73–85. <https://doi.org/10.1007/s10708-016-9756-5>
- Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond (CSP2017), 9–12 October 2017. Moscow. 2018; 955: 012035. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
- Sushchiy S. Armenians of Russia: geo-demographic trends of the past, modern realities and prospects // Demographic Review. 2018; 5 (5): 85–106. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i5.10180>
- Zhitin D.V. Spatial characteristics of ethnic group localisation in St. Petersburg // Baltic Region. 2024; 16 (3): 163–186. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-8>
- Zhitin D.V., Krasnov A.I. Territorial concentration of ethnic groups in St. Petersburg // Regional Research of Russia. 2015. Vol. 5 (4). Pp. 340–348. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970515040140>

References

- de Bézenac C., Clark W.A.V., Olteanu M., Randon-Furling Ju. Measuring and Visualizing Patterns of Ethnic Concentration: The Role of Distortion Coefficients. *Geographical Analysis*. 2022; 54 (1): 173–196. <https://doi.org/10.1111/gean.12271>
- de Graaff T., de Groot H.L.F. Ethnic Concentration and Human Capital Formation. *Tinbergen Institute Discussion Paper No. TI 04-081/3*. 2004. <https://doi.org/10.2139/ssrn.564882>
- Fauzer V.V. The Finno-Ugric People in the Modern World. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2011; 3: 111–125.
- Fauzer V.V. *The Komi Republic at the Turn of the Century: Demography, Migration, and Settlement*. Izhevsk, Print Publ.; 2023. 308 p. (In Russ.)
- Gang I.N., Rivera-Batiz F., Yun M. Economic Strain, Ethnic Concentration and Attitudes Towards Foreigners in the European Union. *IZA Discussion Paper No. 578*. 2002. <https://doi.org/10.2139/ssrn.331475>
- Guerra G., Patuelli R., Maggi R. *Ethnic Concentration, Cultural Identity and Immigrant Self-Employment in Switzerland*. In: *Migration Impact Assessment: New Horizons*. Publisher, Edward Elgar; 2012: 147–171. <https://doi.org/10.4337/9780857934581.00011>
- Johnston R., Manley D., Jones K. Spatial Scale and Measuring Segregation: Illustrated by the Formation

- of Chicago's Ghetto. *GeoJournal*. 2016; 83 (1): 73–85. <https://doi.org/10.1007/s10708-016-9756-5>
- Khamidullin A.R. The Subregional Identity of the Izhma Komi as an Aspect of its Ethnodemographic Dynamics. *Etnografiya*. 2024; 2 (24): 195–213. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-195-213](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-195-213)
- Konakov N.D., Kotov O.V. *Ethnoareal Groups of the Komi: Formation and Current Ethnocultural State*. Moscow, Nauka Publ.; 1991. 228 p. (In Russ.)
- Krivosnogov V.P. Modern Ethnic Processes among the Komi-Izhma People of the Kola Peninsula. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography"*. 2023; 8 (66): 117–124. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
- Loginova N.N., Kildishova N.A., Semina I.A., Folomeykina L.N. Changes in Dynamics of the Modern Demographic Processes of the Finno-Ugric People of Russia. *Science and World*. 2013; 4 (4): 271–273.
- Loginova N.N., Rebrova T.P. Population Dynamics of the Finno-Ugric Peoples in Russia. *Finno-Ugric World*. 2013; 3 (16): 89–97.
- Manakov A.G. Title Peoples of the Republics of Russia: Ethno-Demographic Trends since 1939. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2022; 18 (2): 43–64. <https://doi.org/10.37490/S221979310019231-7>
- Manakov A.G., Terenina N.K., Vladykin B.A. Dynamics of Ethno-Contact Zones in the Finno-Ugric Republics of the Urals and Volga Region in the Post-Soviet Period. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*. 2024; 4: 60–70. <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2024/4/60-70>
- Myasnikova A.B. Demographic Losses in Finno-Ugric World in Late XX — Early XXI Century. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. 2015; 2: 96–101.
- Rozhkin E.N. Ethnic Dynamics of the Composition and Structure of the Population of the Komi Republic in the Second Half of the 20th — Early 21st Centuries. Trends and Patterns. *Historical Demography*. 2012; 2 (10): 36–40.
- Sokolov A.S. Mathematic and Cartographic Methods of Ethnic Heterogeneity Assessment (On the Example of Belarus). *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and Physical and Mathematical Sciences"*. 2025; 18 (1): 53–75.
- Soroko E. How the Methods of Natural Sciences Can Help in the Studies of Ethnically Mixed Families? *Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond (CSP2017)*. 2018; 955: 012035. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
- Soroko E.L. Ethnically Mixed Families in the Russian Federation. *Demographic Review*. 2014; 1 (4): 96–123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
- Sushchiy S. Armenians of Russia: Geo-Demographic Trends of the Past, Modern Realities and Prospects. *Demographic Review*. 2018; 5 (5): 85–106. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i5.10180>
- Sushchiy S.Ya. The Russian Population of the Near Abroad: Geodemographic Dynamics of the Post-Soviet Period. *Demographic Review*. 2020; 7 (2): 6–30. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>
- Terenina N.K. Calculation of the Ethnic Contrast Coefficient on the Example of the Republic of the Ural-Volga Region. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2023; 19 (4): 81–94. <https://doi.org/10.37490/S221979310027528-3>
- Terenina N.K., Ivanov I.A., Vladykin B.A., Alekseeva O.S. Dynamics of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-East of European Russia in the 2010s. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2024; 20 (4): 68–83. <https://doi.org/10.37490/S221979310032224-9>
- Trifonova Z.A. Patterns of Ethnic Groups Distribution in Russia (1926-2002). *Lomonosov Geography Journal*. 2008; 2: 62–67.
- Trifonova Z.A., Lobastova O.A., Rostovtseva M.M., Viktorov O.N. The Dynamics of the Chuvash Migration in Russia and Neighboring States between 1926 and 2010. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. 2016; 4: 146–153.
- Vladykin B.A., Alekseeva O.S., Terenina N.K. Changes in the Ethnic Fractionalization of the Finno-Ugric Republics of the Cis-Ural and Volga Region from 1926 to 2021. *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and Physical and Mathematical Sciences"*. 2024; 17 (2): 108–126.
- Zherebtsov I.L., Fauzer V.V. 2021 All-Russian Population Census on the Settling of the Peoples of the Caucasus in the Komi Republic. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography"*. 2025; 10 (76): 60–70.

<https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-10-60-70>

Zherebtsov I.L., Fauzer V.V. The Caucasian Component in the Population Dynamics of the European North and the Komi Republic. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography"*. 2023; 8 (66): 98–106. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-98-106>

Zherebtsov I.L., Rozhkin E.N. Regional and Ethnic Characteristics of Fertility and Mortality in the Komi Republic at the End of the 20th — Beginning of the 21st Century (Towards the Formulation of the Problem). *Historical Demography*. 2012; 2 (10): 41–44.

Zhitin D.V. Spatial Characteristics of Ethnic Group Localisation in St. Petersburg. *Baltic Region*. 2024; 16 (3): 163–186. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-8>

Zhitin D.V., Krasnov A.I. Territorial Concentration of Ethnic Groups in St. Petersburg. *Regional Research of Russia*. 2015; 5 (4): 340–348. <https://doi.org/10.1134/S2079970515040140>

Статья поступила в редакцию 19.08.2025; принята к публикации 01.09.2025

Вклад авторов: Манаков А.Г. — постановка научной проблемы исследования, разработка методологии исследования, интерпретация результатов, написание основной части текста, подготовка и оформление рукописи; Владыкин Б.А. — сбор данных, обработка данных, составление картосхем, статистико-картографический анализ данных, написание аналитической части текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов